Сегодня еще прохладнее. Как ни крути, первые дни осени, всё начинает преображаться вновь. Жара больше не диктует правила, можно вдохнуть полной грудью.

На лицах людей видно облегчение, никто не изнывает от палящих лучей Солнца. Изменилось лишь это... Они всегда думают о чем-то своем, не замечая ничего и никого вокруг. Деревья, листва, кусты, небо, окружающие люди, даже постройки – столько же вокруг замечательного!

Каждый отдельный человек – это целый мир. На ум сразу приходит Мики, границы ее мира будто не имеют конца. Она подтолкнула меня к мысли, что любовь может быть не такой, какой понимаю. Что же тогда такое любовь?

Благодаря новому ноутбуку и доступу в интернет мне удалось исследовать данный вопрос. Ответов настолько много, что голова идет кругом.

Я остановился неподалеку от прилавка с игрушками. Завязался спор между двумя мальчишками о том, какое же перед ними животное. Могу точно сказать, это пегас.

- Это определенно крылатое пони!

- Нет же, это конь-ангел!

- Какой конь? Такое милое создание обязательно пони!

- Вот-вот, это точно пони!

- Кого вы слушаете? Это конь-ангел, очевидно же!

Постепенно проходящие мимо дети поделились на две группы. Одни называют животное крылатым пони, другие конем-ангелом. Шум стал настолько громок, что продавец уже не выдержал.

Мощный хлопок привлек внимание всех детишек.

- Сколько же шума от вас, ребята... Будете покупать?

- Скажите им, что это крылатое пони!

- Это им скажите...

- Тишина! Не покупаете, так еще меня в спор тянете? Ха-ха-ха, какие активные! Никто из вас не прав.

Дети затихли, даже помрачнели. Неужто каждый так сильно верил своей версии?

- Это пегас, прекрасное мифическое животное.
- Всё равно, почти крылатое пони.
- Да нет же, просто конь-ангел. С крылышками же...

Дети еще что-то пробурчали и разошлись. Мужчина выдохнул с облегчением.

- Они почти угадали, мистер. Не слишком ли грубо поступили с ними?
- А? Ты еще кто такой?
- Никто, просто странник.

Он оценивающе осмотрел меня, довольно кивнул и достал из кармана розово-голубую бабочку, очень красивую. Не настоящую, а в виде заколки.

- Как думаешь, что это?
- Заколка для волос в виде бабочки.
- Да ну? Разве?
- Простите, в подобных вещах мои познания скудны. Это не заколка?
- Держи, подаришь кому-нибудь. Это брошь, парень. Ими украшают одежду, а не голову.

Благодаря его щедрости и настойчивости теперь у меня есть брошь, действительно красивая.

- Только почему отдаете ее мне?
- Я видел, как ты наблюдал за спором детишек. Мало кто решает затеять сражение с важными вещами.
- Эм... Не понимаю.
- Либо писатель, либо художник, верно? Какой вопрос тебя мучает, парень?

Он что, видит меня насквозь? Обычный продавец игрушек, а в нем чувствуется нечто еще, намного большее.

- Вы знаете, что такое любовь?

- Понятно. Думаю, что ты найдешь ответ со временем, но запомни вот что: важно понимать вещи таковыми, какими они являются. Сколько бы они не думали, конь-ангел перед ними или крылатый пони... Сколько бы еще не было мнений. Это всегда будет только пегас.

- Понимаю, мистер. Потому и хочу понять. Существует множество способов понимания любви, но какое верное?

- Поймешь, со временем. А может уже понимаешь, сам того не зная. Заходи ко мне, если что.

Мы попрощались.

Продолжая путь в Дорэнай, все мысли и внимание сосредоточены на полученном украшении. Не сколько на его красоте, сколько об ином смысле.

Мне преподали замечательный урок. Изменится ли суть вещи, если на нее по-разному смотреть? Если белый цвет – это белый цвет, как на него ни смотри, что о нем не думай.

В мире так много понятий, огромное количество. От мысли, что может произойти, если подменить понятия, становится жутко. Если назвать яд лекарством... Это настоящее безумие.

Зайдя в класс, я тут же столкнулся с Мики, прямо у порога. В этот же момент раздался звонок о начале занятий. Ее счастливая улыбка заметно подняла настроение. Мы просто уставились друг на друга.

- Кхм-кхм, позволь пройти, Шимида, – похлопывая меня по плечу, сказала Масатани-сенсей.

- А, простите. Я Вас не заметил...

- Учитель всегда приходит вовремя, – ее суровое лицо смягчилось. – Садитесь на свои места, господа влюбленные.

Под тихий смех класса начался урок литературы.

Слухи разошлись быстро обо мне и Мики, первые дни почти никто не мог поверить. По сути здесь возымел эффект отчужденности. Можно сказать все, кроме Сайны, Казумы и Татами, нашей старосты, стали нас сторониться.

Мы двое стали местными призраками, интерес и неприязнь к которым полностью утрачены.

- Шимида, снова в облаках летаешь, думаешь, не вижу?

- Я слушаю внимательно, учитель.

- Уверен?

Пришлось пересказать сказанное ею за последние пять минут. Разбор очередного произведения на тему войны, немного скучное занятие.

Войны, постоянные смерти и реки крови. Отчужденность одноклассников, взаимоотношения между людьми. Постоянно не покидает чувство, что всё неправильно. Не такое, каким должно быть.

Динь-динь-дон-дон

Я хочу понять, хочу стать сильнее, хочу видеть улыбку Мики.

- Шимида-а-а... Э-э-эй...

- Что такое, Казума?

- Сколько тебя звать надо, целые три минуты потратил. Получается осваивать?

- Да, на днях уже смогу. Прости, раньше никогда не работал с графическим планшетом и программами.

- Всё в порядке, не переживай. В рисовании тебе нет равных, даже освоение идет очень быстро.

- Кстати, Шимида, - Сайна ткнула меня в бок. - Сколько лет рисуешь?

- Всю жизнь. Для вас рисование это искусство, увлечение или еще что-то. А для меня это неотъемлемая часть Хатори Шимиды.

- Сильно... Ничего не скажешь, да, Кокэми?

Она тяжело вздохнула, очень наигранно.

- И что же она нашла в нем? Украл у меня драгоценную Мики, никогда не прощу!

- Когда-нибудь я украду тебя. Жди и верь, сколько бы времени не прошло, - Казума присел на одно колено перед Сайной и развел руки в стороны.

- Дурак ты, Сакари. Не понимаешь, на какую жизнь себя обрекаешь.

- Вы это шутите или в самом деле?

Две пары глаз уставились на меня. Что-то слишком подозрительное поведение, снова разыгрывают.

- Вообще я серьезен, рано или поздно заберу принцессу. Моя решимость пройдет сквозь любое время! - Казума поднялся, приблизил лицо к Сайне и коснулся пальцем ее лба. - Ты ведь это знаешь.

- С огнем опасно играть, можно обжечься.

Больше походит на отказ, но и она ответила тем же жестом. Разве Сайна не ненавидит всё, что связано с литературой? В любом случае...

- Вы мило смотрите вместе. Думаю, Мики согласилась бы со мной.

- Мы еще не вместе, Хатори. Хватит уже говорить такие вещи с невозмутимым видом!

- Надо же, принцесса смутилась. Хорошая работа, дружище!

- Сакари-и-и! Чтоб тебя!

Она резко ринулась вперед и повалила его на пол. Все же со спортсменкой лучше не спорить...

- Ха!

Волшебным образом Казума сумел перевернуть исход битвы. Ловким движением ему удалось повалить противника и слабость превратить в силу.

- Ах ты жулик, выучил против меня прием...

- Разумеется, я же полон решимости.

- Сейчас задам тебе, держись!

Мгновенная подсечка - Казума падает. Сайна мастерски поднимается, производит захват и перебрасывает противника за ногу через себя. Абсолютная победа.

- Будешь знать, как жульничать, - сказала она, торжественно стоя рядом с ним.

- Ничего, однажды смогу победить... Решимость не угаснет, она нерушима!

Сайна помогла ему подняться. Интересный человек, знакомство с которым вышло затруднительным. Она отличается не только стилем одежды среди других девушек, но и решимостью.

Казума и Сайна - полны решимости, это их объединяет. Таков между ними ключ общения, взаимопонимания. Не зря всегда считал их сильными людьми.

После совместного рукопожатия каждый из них вернулся на свое место. Улыбки сияют на их лицах, только Мики слегка грустно смотрит в нашу сторону. А ведь она почти каждую перемену сидит за партой в полной тишине, лишь иногда покидая класс и быстро возвращаясь.

Я приветливо помахал ей рукой, с улыбкой на лице она ответила тем же. Всё, что она делает, так это наблюдает за нами.

Формальное объявление об отношениях мало на что повлияло. Вся эта романтика, договоренности, формальности - абсолютно ничего не сделали. Мики радостная, но только вне стен академии, в частности у меня в гостях.

Возможно, стоит поговорить с ее родителями? Либо же это будет слишком далеким шагом. Попробую обойтись пока что так.

После занятий Сайна и Казума разошлись по клубным комнатам. Стоило бы присоединиться к нему, но Мики...

- Можно пойду к тебе домой? Хотелось бы поиграть с Тото.

- Вижу он тебе нравится, возможно, даже больше меня.

- У-у-ум...

Второй раз шучу подобным образом. Реакция Мики - растерянность, некая паника. Как же сложно понимать людей!

Как учитель обязан это уметь, обязан научиться, но ощущение потери себя также усиливается. Нахлынувшие мысли стали поводом пойти домой, вместе с Мики.

После трапезы каждый из нас начал заниматься своим. Мики дурачится с Тото, я осваиваю технику рисования на планшете.

Прогресс всё хуже, голова забита не тем, потому прекращаю и присоединяюсь к веселой парочке.

- Ты же любишь меня, верно, Мики?

- Д-да, почему спрашиваешь?

Тото сидит на ее ногах и активно пытается попасть лапой по летающей игрушке.

- Не полностью понимаю смысл этого слова, но судя по всему, он несет в себе много прекрасного. Скажи, за что любишь?

- Тяжело отвечать на подобные вопросы, особенно мне. Ты добр ко мне, Хатори, всегда это вижу. Отношение ласковое, этого вполне достаточно.

Не тот ответ, нужно точнее задать вопрос.

- Ты бы хотела, чтобы я изменился или остался таким же чудаковатым?

Хвать

Тото поймал игрушку в руках Мики и слегка задел ее палец. Даже руку не отдернула, настолько задумчиво смотрит в пустоту перед собой.

- Будет эгоистично, но не хотела бы. Будь собой, Хатори, всегда будь. Может ошибаюсь, последнее время ты сам не свой, особенно в академии. Я не могу быть там веселой, когда тебе плохо.

Из крошечной ранки выступила капелька крови. Мики просто облизнула ее и продолжила играть с Тото.

Получается причина грусти во мне? В самом деле, что я делаю? Найти ответы - моя цель, стать сильнее - моя цель, но при этом не нужно полностью себя менять. Мне не нужно становиться Казумой, Сайной, Маной или еще кем-то, нужно быть Хатори Шимидой.

Однако будучи Хатори, как найти ответы? Они непременно станут причиной перемен... Нужно вернуться, хотя бы на время.

Я достал из сумки и небольшого шкафчика все созданные мною рисунки за последний год. Если кто сможет понять и указать мне путь, так это только сам Хатори Шимида.

Мики присоединилась ко мне. Любит же рассматривать картины, даже наблюдение за этим приносит ей радость.

Места мало, весь пол заполнен картинами. Медленно, поверх одних кладу другие, слой за слоем. Каждая картина, каждый фрагмент отпечатываются образом в голове.

Я вижу всё, каждую деталь, каждую мысль, каждую частичку, вложенную в каждую из картин.

Полностью весь доступный пол в квартире покрыт бумагой. Мы буквально ходим по слоям искусства. Нет, по слоям моей души. Последней картиной оказалась самая любимая: «Сияние в ночи».

- Готово...

- Столько великолепных работ, полных жизни и светлых чувств. Изумительная коллекция, Хатори!

- Это не коллекция, это моя жизнь за последний год. С помощью картин, которыми пытался достучаться до других, смогу достучаться до себя самого.

Мики настолько плавно шагает, что хочется смотреть снова и снова. Грациозные, полные нежности движения ног, черные чулки и юбка создают изумительную картину.

Кажется, будто она вошла в мой мир, теплый и светлый. Как невинный ребенок, бегающий по бесконечному полю полному цветов.

Из-за недостатка места последнее движение было неловким. Мики подскользнулась на листке бумаги и столкнулась со мной. Выдержать удар удалось, тело само отказывается сдвигаться.

- Прости, - ласково произнесла она заключенная в мои объятия.

- Кажется, начинаю вспоминать, кто такой Хатори Шимида. Особенно глядя на тебя и эту великолепную картину.

Мики повернула голову в сторону стола. Поверх всего лежит «Сияние в ночи». Ночное небо,

полное прекрасных небесных тел, ставших для меня ключевыми.

- Знаешь, Хатори, это может прозвучать странно, неуместно, но увиденное сегодня дало понять важную вещь.

- Какую?

- Благодаря наблюдениям за родителями, их взаимоотношениям и тому, что увидела здесь... Всё это обилие прекрасных картин, наполненных частичкой тебя, придающих радости жизни, отчетливо дает понять простую, но важную вещь.

Мики подняла голову и посмотрела на меня. Быть не может, это серьезно так? Прекрасные розовые глаза сияют, как в тот день, в том самом парке.

- Я хочу стать частью этих воспоминаний. Стать частью тебя, Хатори.

- Ты уже часть меня, твои грациозные движения позволили это понять.

Чтобы сделать ее еще счастливее, решил поцеловать в лоб. От этого она тихо засмеялась.

- Тогда, позволь сделаю кое-что, можно?

- Конечно.

Она достала из своей сумки нарисованный мной второй портрет. Аккуратными шажками подошла к месту рядом со мной, вытянула один из листов. Грустную картину, единственную среди всех, с изображением упавшей капельки воды.

Картина, нарисованная мною перед попыткой самоубийства, была разорвана на четыре части. На ее место Мики вложила портрет. И в тот самый момент я почувствовал, как пустота и боль внутри закрылась.

Я смотрю на Мики и понимаю, что из моих глаз начинают литься слезы. Снова, снова спасает меня.

- Не нужно плакать, Хатори. Я просто хочу быть с тобой и хочу, чтобы ты был собой. Мои родители часто спорили или выясняли отношения. Делая противоположные вещи и отдаляясь от них всё дальше, я нашла способ помогать тебе.

- Я же ничего для тебя не сделал...

- Позволил быть здесь, занять место внутри тебя, в этом чудесном мире.

Мики измельчила разорванную картину до мизерных размеров и отпустила эту «пыль» вытянув руку в окно. Мягкий, полный жизни взгляд направлен в мою сторону. Даже во время признания, никогда прежде, она не выглядела такой счастливой, а я не чувствовал себя так легко.

Человек передо мной, занявший место в моем сердце, смог определить и найти мрачный осколок души. Ужасный фрагмент был заменен новым, действительно лучезарным.

Защиту ее, непременно защищу! Создам вокруг этого источника света нерушимый барьер из всех осколков моей души.

Обняв Мики, я продолжил думать об этом. Раненный пальчик также исцелю. Я тихонько прикоснулся к нему губами. Мики засияла, как тысяча Солнц.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/331130>